

С. 111111

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій.

№

22.

8 сентября

1914 года.

— Выходятъ 4 раза въ мѣсяць: 1, 8, 15 и 22 чисель. —

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ОТЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ книжномъ складѣ вновь получены слѣдующія изданія: Поповъ — Справоч. книга при бесѣдѣ съ рационалистич. сектантами, ц. 3 р.; Кальневъ — Бесѣды объ истинахъ вѣры православ. прот. невѣрія и сектантства, ц. 1 р.; Собр. сочинен. профес. Н. Ивановскаго, т. 1-й, ц. 2 р.; Кандарицкій — Опыт систем. пособія при поемъ съ старообрядцами, ц. 3 р. 50 к.; Плотниковъ — Руковод. по обличен. русск. раскола старообрядчества, ц. 1 р. 20 к.; Ивановскій — Руковод. по истор. и облич. старообр. раскола съ присовокупл. свѣд. о сектахъ рационалистич. и мистическихъ. Часть 1-я, ц. 1 р. 20 к.; часть II и III-я, ц. 1 р. 20 к.; Близость второго пришествія Спасителя, ц. 38 к.; Кругловъ — Разсмотр. напечатан. старообр.-поповцами книги Церковь Христова временно безъ Епископа, часть 1-я, ц. 2 р. 25 к.; часть II-я ц. 1 р. 25 к.; Нильскій — Объ Антихристѣ противъ раскольниковъ, ц. 2 р.; Смолинъ — Миссіонерскій щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій, ц. 1 р. 50 к.; Ольшевскій — Обличеніе штундизма, ц. 1 р. 50 к.; Записки миссіонера Вологодской епар. священника Г. Полянскаго. Вып. I и II-й, ц. 60 к.; вып. III-й, ц. 25 к.; вып. IV-й, ц. 20 к.; Виссаріонъ — О расколѣ и по поводу раскола, ц. 80 к.; Павелъ. Архим. — Кратк. руковод. къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола, ц. 15 к.; Недзельницкій, — Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его, ц. 1 р.; Бобровъ — Бесѣды священника съ наставниками молоканскими, ц. 30 к.; Антоновъ — Забѣчанія на книгу Перетрухина „Мечъ духовный“, ц. 85 к.; Письма по расколу М. П. Тюнира, ц. 3 руб.; Антоновъ — Разсмотрѣніе издан. поповцами Австрійскаго согласія книги «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ», ц. 1 р.; Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ, ц. 75 к.; Головкинъ — Церковь Христова Вселенская безъ епископа не была и не будетъ. Вып. 1-й, ц. 80 к.; Вып. II-й, ц. 30 к.; Прозоровъ — Архипастырскій гласъ по главнѣйш. вопрос. вѣры, пререкаемымъ сектантами, част. I и II-я, ц. 1 р. 60 к.; Кутеповъ — О почитаніи святыхъ икопъ, ц. 15 к.; Чельцовъ — Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ русской церкви, ц. 50 к.; Серафимовъ — Правила и практика церкви относительно присоедин. къ православію неправославн. христіанъ, ц. 1 р.; Вихровъ — Краткая исторія раскола старообрядческаго для пятого класса Епарх. жен. училища, ц. 30 к.; Сосунцовъ — Побѣда Христа надъ антихристомъ, ц. 20 к.; Предисловіе къ грамматикѣ, ц. 10 к.; Филаретъ, іером. — О клятвахъ собора 1667 года и о полемич. сочиненіяхъ, ц. 7 к.; Палимпсестова — За истину и правду, ц. 60 к.; Богдановичъ — О празднованіи Воскреснаго дня и почитаніи Св. Николая. Комплектъ 42 брошюры, ц. 3 р. 17 к.; Буткевичъ — Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ, ц. 3 р.; О петлѣнн и почитаніи святыхъ мощей, ц. 25 к.; Душа и состояніе умершихъ по ученію адвентистовъ, ц. 15 к.; Мина, іером. — Разборъ издан. Онисимомъ Швецовымъ „Апологіи старообрядствующей іерархіи, ц. 25 к.; Ледовскій — Торжество вѣры. Духов.-прав. разказы, ц. 30 к.; Бракъ и бракорство, ц. 3 к.; Смолинъ — Миссіонерская памятка, ц. 50 к.; Кутеповъ — О постахъ Православной церкви, ц. 10 к.; О почитаніи Св. Ангеловъ и челоѣковъ, ц. 15 к.; О безсмертн души против. адвент., ц. 10 к.; Бесѣда съ сектант. о водномъ крещеніи, ц. 5 к.; Айвазовъ — Миссіонер. полемика, ц. 20 к.; Субботство адвентистовъ, ц. 15 к.; Религіозное обновленіе нашихъ дней, ц. 25 к.; О духовной водѣ, ц. 5 коп.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

№ 22.

8-ГО СЕНТЯБРЯ 1914 Г.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

Духовная Консисторія, помѣщая ниже опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 августа 1914 года за № 7186, предлагаетъ духовенству епархіи принять таковое къ свѣдѣнію и обязательному исполненію.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 августа 1914 года за № 7186, о доставленіи свѣдѣній относительно пожертвованій учрежденій духовнаго вѣдомства на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомошествованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о желательности представленія въ Святѣйшій Синодъ изъ епархіальныхъ управленій свѣдѣній о пожертвованіяхъ учрежденій духовнаго вѣдомства на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомошествованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, и о дѣятельности названныхъ учрежденій по

устройству госпиталей для раненых и больных воинов. *Приказали:* Святейшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 20 іюля 1914 года за № 6502 (№ 30 Церк. Вѣд. 1914 г.) постановлено: 1) призвать монастыри и церкви къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспоможеніе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну; 2) призвать монастыри, общины и всѣ духовныя учрежденія къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ и къ содѣйствию поддержанію сихъ госпиталей на все время надобности въ нихъ; 3) призвать мужскіе и женскіе монастыри и общины къ немедленному подысканію и подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами какъ въ самыхъ обителяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ по распоряженію управленія Краснаго Креста и 4) призвать монастыри и общины къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудованія госпиталей, какія окажутся возможными и потребными. Призная нынѣ необходимымъ имѣть своевременно точныя и подробныя свѣдѣнія о пожертвованіяхъ учрежденій духовнаго вѣдомства на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспоможеніе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, и о дѣятельности названныхъ учрежденій по устройству госпиталей для раненыхъ и больныхъ воиновъ, Святейшій Синодъ *опредѣляетъ:* предписать Московской и Грузино-Имеретинской конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и помощнику протопресвитера военного и морского духовенства: 1) представить Святейшему Синоду свѣдѣнія о томъ, какіе монастыри, церкви и другія учрежденія духовнаго вѣдомства (за исключеніемъ почительныхъ приходскихъ совѣтовъ, относительно коихъ сдѣлано распоряженіе особо — въ опредѣленіи Святейшаго Синода отъ 26 іюля 1914 года за № 6650, № 31 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1914 г.), и въ какомъ размѣрѣ приняли участіе въ пожертвованіяхъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспоможеніе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, а также въ дѣлѣ устройства госпиталей для упомянутыхъ воиновъ и 2) въ послѣдующее время представлять свѣдѣнія Святейшему Синоду ежемѣсячно, а въ болѣе важныхъ случаяхъ немедленно послѣ той или иной жертвы на военныя надобности; о чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

Обращая вниманіе духовенства епархіи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 12 августа с. г. за № 7066, о веденіи попечительными совѣтами особыхъ вѣдомостей о лицахъ, призванныхъ въ ряды войскъ, и о пособіяхъ, оказанныхъ семействамъ сихъ лицъ, напечатанное въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 33, 1914 года, Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству принять таковое къ свѣдѣнію и обязательному исполненію.

Епархіальныя извѣстія.

Умеръ 13 августа с. г. священникъ с.-Еремянской цер., приписной къ с.-Пелымской цер., Тур. у., Михаилъ *Остроумовъ*.

Открыто общество трезвости при с.-Локтинской цер., Ишим. у.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій на годъ по Тобольской епархіи на постройку храма въ с. *Налобинскомъ*, Ишим. у.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе: при с.-Чумановской цер., Ялугор. у., крест. Прокопій *Кармолинъ*; при пос.-Троицкой цер., Тюм. у., крест. Василій *Антоновъ*.

Утверждены въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ на трехлѣтіе: при пос.-Сартовской и Троицкой цер., Тюмен. у., предсѣдателемъ священникъ *Іаковъ Семеновъ* и членами крест.: Косьма и Сергѣй *Путровы*, Иванъ *Щербичъ*, Симеонъ *Кармаковъ*, Иванъ *Михайловъ* и Димитрій *Морозовъ*.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 4 сентября 1914 года.

Псаломщическія:

- Обдорская Миссіон., Бер. уѣз. (свободна съ 14 января 1914 г.).
- С.-Чинѣвская, Кург. у. (своб. съ 10 мая с. г.).
- С.-Шмаковская, Мих.-Арх., Кург. у. (своб. съ 2 мая с. г.).
- С.-Валаганская, Ишим. у. (своб. съ 10 мая с. г.).
- С.-Зарословская, Кург. у. (своб. съ 16 іюня с. г.).
- Гр.-Сургутская соборная (своб. съ 19 іюня с. г.).
- С.-Терюкская, Ял. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).
- С.-Вольше-Сорокинская, Иш. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).
- Гр.-Тюменская Успенская (своб. съ 17 іюля с. г.).

- С.-Загваздинская, Тоб. у. (своб. съ 18 іюля с. г.).
 С.-Митинская, Кург. у. (своб. съ 18 іюля с. г.).
 С.-Сухоруковская, Бер. у. (своб. съ 5 авг. с. г.).
 С.-Черемуховская, Кург. у. (своб. съ 26 іюля с. г.).
 С.-Ключевская, Кур. у. (своб. съ 21 іюля с. г.).
 Гр.-Тюменскій соборъ (своб. съ 7 августа с. г.).
 С.-Каменская, Тюм. у. (своб. съ 11 августа с. г.).
 С.-Липовская, Тур. у. (своб. съ 12 іюля с. г.).
 С.-Вронниковская, Тоб. у. (своб. съ 11 августа с. г.).
 С.-Галактіоновская, Тур. у. (своб. съ 20 авг. с. г.).

Священническія:

	По штату положено.	Состоитъ.
С.-Ярославская, Кург. у. (своб. съ 5 іюня с. г.).	священникъ, діаконъ, 2 псаломщ.	” діаконъ, 2 псаломщ.
С.-Курейнская, Кург. у. (своб. съ 16 іюля с. г.). (1-я)	2 священ., 2 псаломщ.	священникъ, 2 псаломщ.
С.-Савинская единовѣр. ц., Кург. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
С.-Пауло-Шаймская, Тур. у. (своб. съ 21 іюля с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
С.-Богандинская, Тюм. у. (своб. съ 5 августа с. г.).	священникъ, псаломщикъ	” псаломщикъ.
С.-Травнинская, единовѣр. ц., Ишим. у. (своб. съ 10 мая с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
С.-Теплодубровская, Ишим. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
С.-Козловская, Кург. у. (своб. съ 11 авг. с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
С.-Моревская, Кург. у. (своб. съ 5 іюля с. г.). (2-я)	2 священ. 2 псаломщ.	1 священ. 2 псаломщ.
С.-Вартовская, Сург. у. (своб. съ 9 авг. с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
Обдорская миссіонерская (наст.) (своб. съ 1 іюля с. г.).		

Отъ Правленія Тобольской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи симъ объявляетъ, что съ 1 сентября сего 1914 года вакантна должность одного учителя Образцовой школы при семинаріи, съ окладомъ жалованья 600 руб. въ годъ. Желаніе занять означенную должность подають оплаченныя гербовымъ сборомъ прошенія въ Правленіе семинаріи.

Ректоръ семинаріи, прот. В. Гагинскій.
 Секретарь Правленія В. Головчинскій.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

8-го сентября 1914 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Личность преподобнаго Іосифа Волоцкаго въ исторіи русскаго монашества.

Въ будущемъ 1915-мъ году исполняется ровно 400 лѣтъ со времени смерти преподобнаго Іосифа Волоцкаго. Обойти молчаніемъ эту крупную въ исторіи русской церковной жизни половины XV-го и начала XVI-го вѣка личность невозможно. Въ свое время это былъ дѣятель, къ голосу котораго прислушивалась вся тогдашня Русь отъ Великокняжескаго престола до деревенскаго простолюдина, и идеи котораго значительно пережили своего творца, воплотившись въ нѣкоторыхъ сторонахъ русскаго быта.

Нижепривлагаемый очеркъ имѣетъ свою цѣлю познакомить читателей съ одною изъ самыхъ главныхъ сторонъ въ дѣятельности преподобнаго, — съ дѣятельностію по устроенію монастырской жизни, бывшей предметомъ неустанныхъ заботъ его въ продолженіе всей его жизни.

При характеристикѣ того или иного историческаго дѣятеля необходимо хотя кратко обрисовать направленіе и характеръ современной ему эпохи, чтобы такимъ образомъ вскрыть ту подпочву, на которой выросла и развилась его индивидуальность, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать ту среду, въ которой ему пришлось жить и дѣйствовать. Безъ этого нельзя дать правильной оцѣнки дѣятельности извѣстнаго историческаго лица, потому что лишь при свѣтѣ современныхъ ему общественно-государствен-

ных настроеній и задач могутъ быть правильно поняты его роль въ обществѣ, его заслуги и его ошибки. Въ противномъ случаѣ историкъ рискуетъ быть одностороннимъ, а подчасъ и совершенно несправедливымъ въ своихъ заключеніяхъ. Изученіе эпохи—воиъ тотъ фонъ, на которомъ только и можетъ быть начертанъ правильный образъ дѣятелей ея. Игнорированіемъ этого положенія объясняется тотъ фактъ, что нерѣдко личности, стоявшія въ свое время во главѣ общественныхъ движеній и пользовавшіяся большимъ авторитетомъ и расположеніемъ въ средѣ своихъ современниковъ, въ изображеніи представителей послѣдующихъ поколѣній получаютъ все болѣе и болѣе антипатичныя черты. Здѣсь же, думается, лежитъ и объясненіе той противоположности, которая нерѣдко встрѣчается въ біографіяхъ и характеристикахъ историческихъ дѣятелей, данныхъ изслѣдователями позднѣйшаго времени, по сравненію съ характеристиками и біографіями тѣхъ же личностей, но принадлежащими перу ихъ современниковъ.

Такая же двойственность взглядовъ наблюдается между прочимъ и по отношенію къ личности преп. Іосифа Волоцкаго. Въ свое время это былъ видный дѣятель въ сферѣ религіозно-нравственной жизни русскаго народа. Властитель думъ и носитель обще-русскихъ идеаловъ—онъ заставлялъ прислушиваться къ своему голосу не только массу народную, но также и представителей высшей государственной и церковной власти. И это могущественное вліяніе преподобнаго обусловливалось не высокимъ внѣшнимъ положеніемъ, не сильною государственною властію, а исключительно обаяніемъ его личности, его убѣжденнымъ мудрымъ словомъ, его горячей любовью къ православію, его подвижническою жизнію. Такому представленію о немъ соотвѣтствуютъ и житія, составленныя лицами, болѣе или менѣе близкими къ его эпохѣ. Другое отношеніе къ преп. Іосифу мы встрѣчаемъ въ трудахъ о немъ у изслѣдователей позднѣйшаго времени. Почти всѣ они при оцѣнкѣ его дѣятельности замѣтно склоняются въ сторону отрицательнаго къ ней отношенія. Причина этого обстоятельства, мнѣ кажется, лежитъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя послужили важнѣйшимъ толчкомъ къ ихъ знакомству съ личностію и дѣятельностію преподобнаго. Обыкновенно они интересуются личностію Іосифа только, какъ автора „Просвѣтителя“, другими словами,—лишь постольку, поскольку дѣятельность преподобнаго имѣла отношеніе къ ереси жиждовствующихъ. Вполнѣ понятно, что они обра-

щаютъ преимущественное вниманіе лишь на тѣ факты, которыми характеризуется личность Іосифа, какъ полемиста и борца противъ еретиковъ, отводя второстепенное мѣсто обширной области фактовъ, имѣющихъ столь же важное отношеніе къ личности преподобнаго, но освѣщающихъ ее уже съ другой стороны. Такимъ образомъ эти изслѣдователи принуждены были оперировать съ ограниченнымъ матеріаломъ, а такъ какъ матеріалъ этотъ былъ одинаковъ по характеру своему и содержанію, то одинаково опредѣлилъ онъ и ихъ взгляды на Іосифа. Принимая во вниманіе его настойчивость въ требованіи суровыхъ мѣръ для борьбы съ еретиками и полемику по этому вопросу съ „Заволжскими старцами“ и, — что всего важнѣе, — оцѣнивая эти факты съ точки зрѣнія современныхъ мнѣній и настроеній, новые изслѣдователи въ большинствѣ случаевъ очерчиваютъ личность Іосифа довольно темными чертами. Конечно, рискованно думать, что ихъ выводы основываются на двухъ вышеприведенныхъ только фактахъ, но, несомнѣнно, что они являются доминирующими въ опредѣленіи неблагоприятныхъ взглядовъ на Іосифа, что они обуславливаютъ собою и тенденціозную точку зрѣнія на предметъ, и потому въ изслѣдованіяхъ этихъ авторовъ нельзя не видѣть нѣкоторой односторонности, субъективности и изолированности фактовъ. Въ этомъ и заключается ихъ ошибка. Правда, конечно, мѣры борьбы съ еретиками, предложенныя Іосифомъ и обоснованныя имъ въ его „Просвѣтителѣ“, — жестоки, но это еще ничуть не оправдываетъ отрицательнаго отношенія къ нему, ибо помимо того, что это лишь одна сторона въ дѣятельности преподобнаго, она, кромѣ того, не можетъ быть и характерной только лишь для него, потому что на самомъ дѣлѣ она входитъ въ настроеніе громаднаго большинства представителей той эпохи. Такимъ образомъ переносить отвѣтственность въ ней на одного Іосифа въ высшей степени несправедливо. Тѣмъ болѣе не должно быть мѣста изолированности фактовъ, обуславливающей собою односторонность въ изслѣдованіи. Личность преп. Іосифа раскрылась не въ одной лишь этой области, — это только одинъ эпизодъ изъ его жизни, богатой на самомъ дѣлѣ такими фактами, которые могутъ дать достаточное основаніе къ совершенно другому освѣщенію его дѣятельности. Сферой, въ которой главнымъ образомъ жилъ и дѣйствовалъ преподобный, и которая служила предметомъ его постоянныхъ трудовъ и заботъ, — былъ монастырь. Здѣсь во всю ширь развернулся его организаторскій талантъ,

и устроению монастырской жизни онъ посвятилъ всё свои, нужно сказать, могучія силы. Опѣнкѣ дѣятельности въ этомъ направленіи, которое лучше другихъ объясняетъ его духъ и настроеніе, и будетъ посвящена эта работа. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію біографическихъ данныхъ, мы на указанныхъ выше основаніяхъ попытаемся дать краткій очеркъ состоянія религіозно-нравственной жизни русскаго народа, какъ оно опредѣлилось ко времени выступленія Іосифа. Благодаря только такой постановкѣ, будетъ дана возможность для болѣе или менѣе правильнаго освѣщенія личности преподобнаго. Что касается вопроса о томъ, почему я нахожу нужнымъ не ограничиваться изображеніемъ одной лишь монастырской жизни, а присоединяю къ нему еще характеристику религіозно-нравственнаго состоянія вообще народа русскаго, такъ это потому, что въ то время существовало живое взаимодѣйствіе между монастыремъ и обществомъ; они вліяли другъ на друга, и безъ знакомства съ духомъ и направленіемъ общественной жизни не будетъ понятно то или иное состояніе жизни монастырской.

I

Эпоха, о которой идетъ рѣчь, относится ко времени паденія татарскаго ига. Духовно-нравственное состояніе русскаго народа въ этотъ періодъ его жизни представляло довольно печальную картину. И это вполне понятно. Татарское иго, подвергнувъ русскихъ вліянію дикаго и некультурнаго народа и положивъ тяжелую руку на всё стороны жизни русскихъ, необходимо должно было задержать и культурный ростъ русскаго народа. Такъ и было; отрицательные результаты этого вліянія ярко сказываются во всѣхъ сторонахъ жизни. Упадокъ—вотъ слово, которымъ лучше всего характеризуется то время,—упадокъ просвѣщенія, упадокъ въ религіозной жизни, упадокъ въ нравственной дѣятельности.

Прежде всего татарское иго оказалось сильнымъ тормозомъ въ развитіи просвѣщенія. Образованные восточные іерархи, пріѣзжавшіе на Русь изъ Византіи въ цѣляхъ распространенія и утвержденія христіанства среди русскихъ, отлично понимали, какое важное значеніе имѣетъ просвѣщеніе для наиболѣе лучшаго и успѣшнаго выполненія ими ихъ высокой миссіи. И дѣйствительно мы видимъ, что они полагали въ развитіи просвѣщенія на Руси одну изъ самыхъ важныхъ задачъ своей дѣятельности; они занимаются переводами книгъ и заботятся вмѣстѣ съ князьями о насажденіи школъ. Можетъ быть эта дѣятельность посте-

пенно приняла бы самые широкіе размѣры, но ей суждено было надолго остановиться въ своемъ развитіи. Татарскія нашествія, сопровождавшіяся разгромомъ школъ и монастырей съ ихъ бібліотеками, постоянныя распри и неурядицы между князьями, отвлекавшія ихъ отъ мирной культурной работы, необходимость почти постоянно быть съ мечемъ въ рукѣхъ, жизнь подъ постояннымъ страхомъ разгромовъ и неожиданныхъ татарскихъ набѣговъ, — все это, прервавъ начавшуюся работу, поставило въ неблагоприятныя условія и дальнѣйшее развитіе просвѣщенія. Съ паденіемъ татарскаго ига, когда Русь еще не успѣла совѣмъ оправиться отъ нанесеннаго ей удара, случилось еще одно обстоятельство, также неблагоприятно отозвавшееся на состояніи просвѣщенія. Я разумѣю здѣсь разрывъ съ Византіей, совершившійся въ половинѣ XV-го столѣтія. Удовлетворяя національной гордости русскихъ, разрывъ этотъ на самомъ дѣлѣ лишилъ Русь послѣдняго источника образовательныхъ силъ. Какъ необходимый результатъ — невѣжество опутываетъ всѣ слои русскаго общества. Духовенство, которому ближе всего подходила забота о просвѣщеніи народа, выходя изъ той же темной необразованной массы, оказывалось не въ состояніи выполнять свою высокую миссію. Свидѣтельства архіеп. Новгородскаго Геннадія и Стоглаваго собора даютъ самыя яркія и печальныя тому доказательства. Школъ на Руси не стало, а обученіемъ грамотѣ занялись частныя лица, такъ называемые „мастера“, невѣжественные до такой степени, что сами не знали ни „православія“, ни „кривославія“. Не въ лучшемъ состояніи былъ и тотъ матеріалъ, который предлагался русскому человѣку въ качествѣ источника знанія. Въ это время на Русь хлынула масса апокрифической литературы, которая, прикрываясь авторитетными именами, занимала въ сознаніи русскихъ мѣсто рядомъ съ Божественными писаніями. При томъ уваженіи къ книжному слову, которое характеризуетъ изображаемую эпоху, рѣдко кто осмѣливался поднять противъ него свой голосъ, а между тѣмъ это было далеко не лишнимъ: рукописи XIV, XV, и XVI вѣковъ, такъ называемые сборники, пчелы, измаргады, заключали въ себѣ нелѣпыя астрономіи, чаровники, волховники и звѣздочетцы, различныя легенды и т. п. вещи, которымъ русскій книжникъ вѣрилъ, какъ непреложной истинѣ, такъ что мнимое образованіе служило источникомъ того же невѣжества и дикихъ убѣжденій, каковымъ вообще характеризуется умственное состояніе людей того времени.

Упадокъ просвѣщенія естественно долженъ былъ вызвать такое же явленіе и въ области религіозной жизни народа, разумное направленіе которой несомнѣнно зависитъ отъ того или иного состоянія умственной жизни. Поэтому и религіозная жизнь русскихъ въ разсматриваемую эпоху представляетъ тоже печальную картину. Старая языческая закваска все еще продолжала заявлять о своемъ существованіи, воздѣйствуя на христіанскія идеи и понятія, хотя впрочемъ и сама подверглась уже сильному вліянію началъ новой религіи. Произошла, такъ сказать, взаимная ассимиляція. Старые языческіе боги, съ которыми христіанству пришлось въ свое время выдержать сильную борьбу, теперь преданы были забвенію, но языческіе формы и обряды во многомъ еще сохранились съ тою впрочемъ разницею, что подъ нихъ были подведены новыя христіанскія понятія. Окончательно же отказатья отъ своихъ старыхъ взглядовъ и убѣжденій русское общество, по невысокому уровню его духовнаго развитія, еще не могло, и въ средѣ его еще долгое время имѣли самое широкое распространеніе пережитки языческой старины—нѣкоторые праздники, вѣра въ волшебство, различныя примѣты, гаданія и проч. Правда, за исключеніемъ представителей окраинъ, гдѣ еще шла борьба съ чистымъ язычествомъ, русское населеніе по внѣшности было христіанскимъ, и татарское иго, повлекшее за собою многочисленныя бѣдствія и разсматриваемое сквозь призму Божескаго наказанія, только усиливало ревность русскихъ къ церкви, но внутренняя сторона христіанскаго ученія, самый духъ его оставались для русскаго общественнаго сознанія попрежнему мало доступными, и потому русскіе всѣмъ сердцемъ предалися внѣшней сторонѣ религіи—церковной обрядности. Приписывая ей чрезмѣрное значеніе въ дѣлѣ религіи, они возвели неизмѣнность ея въ своего рода догматъ и за сохраненіе обрядовъ готовы были пожертвовать жизнью, осуждая какъ еретика того, кто дерзалъ выступить съ противнымъ мнѣніемъ.

Обрядовому направленію религіозной вѣры въ области правоученія соотвѣтствовала схоластика—подробная до мелочей регламентація всевозможныхъ нравственныхъ дѣйствій. Схоластика въ правоученіи— всегда вѣрный признакъ упадка религіознаго духа, пониженія нравственной чувствительности, которая для человѣка, проникнутаго христіанскою настроенностію, дѣлаетъ совершенно излишней подобную регламентацію. Сама же по себѣ безъ соотвѣтствующаго настроенія—эта регламентація

не способна переродить жизнь, внести въ нее новое содержаніе. Лучшимъ примѣромъ можетъ послужить тогдашнее состояніе нравственной жизни русскаго общества. Регламентация нравственныхъ дѣйствій при отсутствіи истинной христіанской религіозности оставалась мертвой буквой; жизнь шла своимъ чередомъ и направлялась другимъ русломъ; подъ личиною религіознаго уклада жизни скрывались самыя грубыя пороки. Дурныя инстинкты проявлялись съ беззащитною откровенностію. Жестокость, неуваженіе къ личности, упадокъ правосудія, жестокія пытки и наказанія, грабежъ, всевозможныя притѣсненія — вотъ чѣмъ характеризуется государственная жизнь того времени. Въ такомъ же направленіи развивались и общественныя отношенія и частная жизнь. Притѣсненія слабого сильнымъ, бѣднаго богатымъ, неуваженіе къ чужей собственности, драки и убійства, въ качествѣ развлеченій — кулачные бои, травля людей дикими звѣрями, пьянство; въ семейной жизни — рабство женщины, деспотизмъ мужа, жестокость въ обращеніи съ домашними, — все эти пороки получили самое широкое распространеніе. Такимъ представляется нравственный ликъ русскаго общества.

Въ силу указаннаго выше взаимодѣйствія между монастыремъ и обществомъ состояніе монастырской жизни въ разсматриваемую эпоху тоже далеко нельзя признать блестящимъ. Тѣ же причины, что привели въ упадокъ духовное развитіе русскаго народа, создали своеобразныя условія, на почвѣ которыхъ выросли большія нестроенія въ монастырской жизни, обращавшія на себя вниманіе даже своихъ современниковъ.

Татарское иго, поставивъ въ тяжелыя условія политическую жизнь Руси, вѣры народной, православія не затронуло. Татары не только не заботились объ искорененіи христіанства, но даже способствовали благосостоянію церкви. Правда, конечно, они требовали отъ князей, пріѣзжавшихъ въ орду, исполненія нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ, но это не было измѣной христіанству, а можетъ быть разсматриваемо какъ простое выраженіе покорности хану; такой же характеръ носило и то поклоненіе изображенію хана, котораго требовали отъ русскихъ пріѣзжавшіе на Русь баскаки. Лично же противъ православія татары ничего не имѣли, напротивъ, многіе изъ хановъ питали большое уваженіе къ русскимъ владыкамъ и къ русскому Богу, такъ что церковь не только не подвергалась гоненіямъ отъ татаръ, но даже пользовалась ихъ покровительствомъ и многочисленными привилегіями, сдѣлавшимися однимъ

изъ факторовъ, подъ дѣйствіемъ которыхъ создало политическое значеніе церковной іерархіи. Выраженіемъ ханскихъ симпатій къ русской церкви и духовенству являлись, такъ называемые, ярлыки, которые татарскіе ханы давали митрополитамъ и нѣкоторымъ монастырямъ. Эти ярлыки, или охранныя грамоты, много содѣйствовали внѣшнему развитію монастырей. Освобождая ихъ людей, поля и имущество отъ разграбленія и отъ дани, ханскія грамоты послужили политическою причиною обогащенія монастырей. Привилегированное положеніе послѣднихъ сдѣлало ихъ единственнымъ убѣжищемъ отъ татарскихъ насилій; поэтому богатѣйшіе представители русскаго общества, — служилое сословіе, которое обладало обширными землями и имуществами и которое, слѣдовательно, больше другихъ боялось вражескихъ набѣговъ и страдало отъ нихъ, — это сословіе увидѣло въ монастырскихъ привилегіяхъ одинъ изъ способовъ сохранить и свою жизнь и свои пожитки. Бояре или прямо постригались въ монахи, отписывая въ пользу обители всѣ свои вотчины, иногда же, въ случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ, ввѣряли монастырю управленіе своими имѣніями, конечно, за извѣстное вознагражденіе, съ тѣмъ, чтобы, когда наслѣдники умершаго достигнуть совершеннолѣтняго возраста, эти имѣнія были возвращены имъ; наконецъ, никогда не оскудѣвали и пожертвованія, и такъ какъ у монастырей имѣнія не были обложены данью, и имъ не угрожали татарскіе разгромы, то вполнѣ понятно, что ихъ матеріальное благосостояніе постепенно возрастало и возрастало.

На ряду съ обогащеніемъ въ жизни монастырей той эпохи наблюдается столь же важное явленіе, — я имѣю въ виду увеличеніе контингента монастырскихъ насельниковъ. Корни этого явленія лежатъ отчасти въ тѣхъ же привилегіяхъ монастырей, отчасти въ своеобразныхъ настроеніяхъ русскаго общества того времени. Мы уже видѣли, что монастырь по милости хановъ обезпечивалъ личную безопасность всѣмъ, скрывшимся за его стѣнами. Подобная гарантія въ то далекое время, когда жизнь человѣческая цѣнилась не слишкомъ дорого, являлась не послѣдней въ ряду причинъ, обусловившихъ собою ростъ населенія монастырей. Въ видахъ безопасности сюда шли и опальные бояре, боявшіеся предстать предъ свѣтлыя очи князя, и рабы, чѣмъ-нибудь прогнѣвавшіе своихъ господъ, и жители городовъ и селъ, разгромленныхъ татарами, и вообще всѣ тѣ, кто былъ поставленъ въ необходимость

опасаться за свою жизнь. Но, разумѣется, не одинъ только страхъ за цѣлость своей жизни привлекалъ русскихъ къ стѣнамъ обителей, нѣтъ, — кромѣ такихъ невольныхъ постриженниковъ въ монастырь шли также люди, жаждавшіе посвятить себя осуществленію того аскетическаго идеала, который предносился общественному сознанию той эпохи въ качествѣ единственно истиннаго и спасительнаго. Специфическій продуктъ русскаго обрядовѣрія — этотъ идеаль создалъ кромѣ того всеобщее убѣжденіе въ необходимости хотя предъ смертію постригаться въ монахи, чтобы такимъ образомъ явиться предъ престоломъ Грознаго Судіи въ ангельскихъ одеждахъ. Такова была вторая категорія монастырскихъ насельниковъ. Наконецъ, былъ еще разрядъ людей, которыхъ монастыри также привлекали къ себѣ, — это люди, проникнутые стремленіемъ къ просвѣщенію. Куда же имъ было идти въ поискахъ знанія, кромѣ монастырей, гдѣ по крайней мѣрѣ можно было найти и болѣе или менѣе образованныхъ людей, и книги... Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ возрастала армія монашествующихъ, и основывалось много новыхъ монастырей.

Переходя теперь къ изображенію внутренняго состоянія монастырей, къ сожалѣнію приходится отмѣтить, что на ряду съ внѣшнимъ процвѣтаніемъ ихъ наблюдается упадокъ нравственной жизни монашества. Упадокъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ тѣми причинами, которыми обуславливалось матеріальное благосостояніе монастырей. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ обширныя монастырскія земли и имѣнія. Они требовали постоянного надзора, такъ что, если монахи и не жили по селамъ и деревнямъ (что впрочемъ тогда было далеко не рѣдкимъ явленіемъ), то все же принуждены были часто навѣдываться туда, чтобы слѣдить за правильнымъ ходомъ работъ: посѣвовъ сѣнокосовъ, уборки хлѣба и пр.; на ихъ же обязанности лежало разбирательство всевозможныхъ тяжбъ между крестьянами. Кромѣ того нерѣдко и самимъ монахамъ приходилось обращаться въ судъ для защиты своихъ владѣльческихъ правъ. Случалось, напр., что наслѣдники какого-нибудь богатаго постриженника, принесшаго въ даръ монастырю обширныя земли, оспаривали у монаховъ свои права на владѣніе имуществомъ своего умершаго родственника. Такимъ образомъ возникала безконечная судебная проволока, требовавшая постоянного вниманія и заботъ тяжущихся сторонъ. Наконецъ, матеріальное благосостояніе монастырей сдѣлало изъ нихъ постоянные дво-

ры, на которых останавливались и князья люди и митрополичьи чиновники, рассчитывавшие найти здѣсь и обильную трапезу и приличные подарки. Все это, конечно, отрывало монаховъ отъ духовнаго дѣланія и снова погружало ихъ въ тотъ круговоротъ мірскихъ дѣлъ и отношеній, отъ котораго они скрылись за монастырской стѣной.

Не особенно благоприятствовалъ развитію подвижнической жизни и пестрый составъ монастырскаго населенія. Объ единомыслии помысловъ и стремленій не могло быть и рѣчи; какъ разнообразны были тѣ побужденія, которыя приводили людей въ обитель, такъ разнообразны были и ихъ настроенія и взгляды на задачи, характеръ и образъ жизни монашества. Особенно вреднымъ элементомъ среди монастырскихъ насельниковъ являлись тѣ невольные постриженники, которыхъ привлекало въ монастырь все, что угодно, только не стремленіе къ богоугодной жизни. Вичемъ же для монастырей были знатные постриженники, принявшіе иноческій чинъ или въ случаѣ серьезной болѣзни и потомъ выздоровѣвшіе, или вслѣдствіе княжеской опалы, или, наконецъ, подъ вліяніемъ минутнаго настроенія. Не чувствуя никакого призванія къ подвижнической жизни, они не находили нужнымъ считаться и съ монастырскимъ уставомъ и властями. Разсматривая монастырь не бѣдѣ, какъ мѣсто вольной или невольной ссылки, они устраивались здѣсь совсѣмъ по-мірскому. Пользуясь незаконно присвоенными себѣ привилегіями, водили пиры и бесѣды, имѣли массу слугъ, распоряжались своимъ имуществомъ по личному произволу, въ своихъ отношеніяхъ къ братіи и настоятелю проявляли ту боярскую спѣсь, которою отличались вѣвъ монастыря, однимъ словомъ мало чѣмъ походили на истыхъ монаховъ. Бывало, что игумены бѣжали изъ такихъ обителей, будучи не въ состояніи справиться съ разнузданностію братіи. Такъ поступилъ, наприм., игумень Троицко-Сергіева монастыря — Паисій Ярославцевъ, „Вяжу бо тамо, замѣчаетъ лѣтописецъ, бояре и князи постригшеися не хотяху повинутися“. Впрочемъ и сами то монахи склонны были удѣлять знатнымъ постриженникамъ особенное вниманіе, нарушая въ угоду имъ строгіе уставы основателей монастырей. Такъ Іоаннъ Грозный въ посланіи своемъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь пишетъ: „Подобаеть вамъ усердно послѣдовать великому чудотворцу Кириллу, преданіе его крѣпко держать, о истинѣ крѣпко подвизаться, а не быть бѣгунами, не бросать щита: возьмите вся оружія Божія и не предавайте чудотворцева преданія ра-

ди слѣстолюбія, какъ Іуда предалъ Христа ради серебра. Есть у васъ Анна и Каіафа, Шереметевъ и Хабаровъ, есть и Пилать, Варлаамъ Собакинъ, и есть Христосъ распинаемъ—чудотворцево преданіе презрѣнное. Отцы святые! въ маломъ допустите ослабу—большое зло произойдетъ. Такъ отъ послабленія Шереметеву и Хабарову чудотворцево преданіе у васъ нарушено. Если намъ благоволитъ Богъ у васъ постричься, то монастыря уже у васъ не будетъ, а вмѣсто него будетъ царскій дворъ! Но тогда зачѣмъ идти въ чернецы, зачѣмъ говорить: „Отрицаюсь отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ!“ Постригаемый даетъ обѣтъ: повиноваться игумену, слушаться всей братіи и любить ее; но Шереметеву какъ назвать монаховъ братією? у него и десятый холопъ, что въ кельѣ живетъ, ѣсть лучше братій, которые въ трапезѣ ѣдятъ. Великіе свѣтильники—Сергій и Кирилль, Варлаамъ, Димитрій, Пафнутій и многіе преподобные въ русской землѣ установили уставы иноческому житію крѣпкіе, какъ надобно спастись; а бояре, пришедши къ вамъ, свои любострастные уставы завели: значить не они у васъ постриглись, а вы у нихъ постриглись, не вы имъ учителя и законоположители, а они вамъ “...¹⁾ и т. д. Такъ же вредно отзывалось на монастырской дисциплинѣ и пребываніе въ обителяхъ болѣе бѣдныхъ изъ невольныхъ постриженниковъ. Эги, если и не имѣли возможности за свой собственный рискъ идти противъ монастырскихъ установленій, то въ душѣ всегда носили оппозицію и всегда готовы были при случаѣ поддержать болѣе сильныхъ протестантовъ. Все это въ высшей степени вредно отзывалось на состояніи внутренней жизни монастырей; отсюда шли всевозможные соблазны и нестроенія, общежительныя преданія приходили въ упадокъ, появились всевозможные пороки, въ особенности блудъ и пьянство. Въ уставѣ преп. Іосифа Волоцкаго находятся двѣ статьи, специально посвященныя разсужденіямъ о вредѣ присутствія женщинъ и дѣтей въ монастыряхъ и о необходимости недопущенія ихъ въ обители. Въ особой же статьѣ трактуется и о пьянствѣ. „Свидѣтельствуютъ мнози чловѣци благородніи, тако же иноци, пишетъ преп. Іосифъ, бывшіе въ Константій градѣ и въ святѣй горѣ Аѳонстѣй и въ иныхъ тамошнихъ мѣстахъ, яко не токмо иноци, но и вси православніи христіане піанства ненавидятъ и гнушаются, и вино убо вси имѣють, отъ піанства же, яко отъ тлетворнаго недуга отбѣгають: таковъ убо обычай земли тоя; и се

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. С.-П.Б. 1861 г., т. VII, стр. 112.

есть неписанъ законъ, земный обычай. И инъ законъ: аще имѣемъ питіе піанственное, не можемъ воздержатися, но піемъ до піанства; а еже повелѣвають святіи отцы пити по чаши или по двѣ или по три, сего мы ниже слышати хоцемъ, ниже вѣдаемъ мѣру чашъ онѣхъ, но сицева мѣра наша есть, егда піани будемъ, якоже себе не познати, ниже помнити, множицею даже и до блеванія, и тогда престанемъ пити“¹⁾. Очевидно, этотъ порокъ, о распространеніи котораго свидѣтельствоваль еще кн. Владиміръ, во времена Іосифа составлялъ зло и въ монашеской жизни.

Для иллюстраціи высказанныхъ выше положеній объ упадкѣ монастырской жизни и дисциплины можно привести много примѣровъ. Такъ, въ житіи преп. Іосифа, написанномъ ученикомъ его Саввою Чернымъ, находимъ, наприм., такой фактъ. Іосифъ со своимъ спутникомъ пришли въ обитель Саввы Тверского; случилось имъ быть у всенощнаго бдѣнія. Монахи, имѣвшіе обычай „прохлаждатися въ часъ чтенія“, до того, очевидно, небрегли своими обязанностями, что въ этотъ разъ, не стыдясъ пришедшихъ путниковъ, всѣ ушли изъ церкви, такъ что некому было даже и читать. „Игуменъ же, замѣчаеъ Савва, зря сѣмо и овамо, и отъ стыда не могій ничего глаголати“²⁾. Подобные же факты можно найти въ 10 словѣ Духовной грамоты³⁾ самого Іосифа. Слово это озаглавляется такъ: „Отвѣщаніе любозагорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Русѣй земли сущихъ“. Здѣсь изложены имъ отчасти по собственнымъ наблюденіямъ, отчасти по рассказамъ заслуживающихъ довѣрія лицъ — свѣдѣнія о состояніи знаменитыхъ русскихъ монастырей того времени. Оно хотя и имѣетъ своей тенденціей поставить жизнь этихъ обителей въ качествѣ примѣра для подражанія монахамъ собственнаго Іосифова монастыря и потому указываетъ главнымъ образомъ привлекательныя черты ихъ быта и порядковъ, но все же нельзя не замѣтить и темныхъ сторонъ. Такъ, повѣствуя о состояніи Кириллова монастыря, Іосифъ изображаетъ, между прочимъ, весьма интересную исторію борьбы монастырскихъ старцевъ съ игуменами, раззорявшими предавія св. Кирилла. Первый изъ этихъ игуменовъ прибылъ сюда изъ другой обители и, очевидно, принесъ съ собой новые порядки,

¹⁾ Великія Минеи Четіи, собранныя Всерос. Митр. Макаріемъ: Изданіе археографической комиссіи. С.-П.Б. 1868 года. Мѣсяць сентябрь. Стр. 602.

²⁾ Тамъ же стр. 463.

³⁾ Тамъ же стр. 546.

противные уже установившимся въ Кирилловскомъ монастырѣ. Почтенные старцы „возбраниху ему и спротивныя глаголаху“, но самолюбивый настоятель не желалъ подчиняться и одного изъ старцевъ—Досиея, который былъ слишкомъ настойчивъ въ своихъ обличеніяхъ, неоднократно билъ и однажды столкнулъ его съ трапезнаго мосту, такъ что старецъ „бысть яко мертвъ“. Преемникъ этого суроваго властителя, избранный братією тоже изъ другого монастыря, оказался не лучше своего предшественника: онъ „подобная прежнему творяше, нѣкоторая преданія св. Кирилла въ небреженіе полагаше, еще же въ церкви на съборномъ пѣніи и на трапезѣ, егда ядяху, любляше бесѣды творити и ненужная глаголати“. ¹⁾ Когда же старцы зазирали ему, онъ „множицею съ яростію устремляшеся на нихъ и хоташе жезломъ бити ихъ, овогда же и бѣяше“. Но такъ какъ старцы не ослабѣвали въ своей настойчивости, то онъ, устыдившись своей жестокости, счелъ нужнымъ уйти. Наконецъ третій игумень, постриженникъ Кириллова же монастыря, а потомъ жившій во многихъ другихъ, до того игнорировалъ и преданія Кирилла и наставленія старцевъ, что послѣдніе, потерявъ всякую надежду на исправленіе своего игумена, разбѣжались изъ монастыря и вернулись въ него не прежде, какъ по распоряженію Великого Князя строптивый настоятель былъ изгнанъ. Подобная же исторія происходила и въ Симоновомъ монастырѣ. Въ высшей степени характерные факты сообщаются Іосифомъ относительно обители св. Саввы Тверского. Братія монастыря была, очевидно, настолько жестоковѣйна и непокорлива, что св. Савва принужденъ былъ жезломъ расправляться съ нарушителями монастырской дисциплины; однако же иноки и тутъ не оставляли своей дерзости, и, напр., одинъ изъ нихъ позволилъ себѣ даже такой неблаговидный поступокъ въ отношеніи къ настоятелю. „Сему (т. е. Саввѣ), сообщаетъ Іосифъ, нѣкогда наказующу брата безчияствующа и браду свою въ окно изложившу, братъ же, подвигся отъ нѣкоего бѣса, обѣма рукама браду его ухвати и мало остави, всю истржѣ“. ²⁾ По смерти Саввы, благодаря желѣзной волѣ котораго, „вся быша въ монастырѣ ономъ благочинно же и кротко, тихо и мирно“,—избранный монахами новый игумень оказался человѣкомъ совершенно другого настроенія и „вся монастырская преданія разврати и въ небреженіе положи“. И что всего замѣчательнѣе, здѣсь Іосифъ ничего не говоритъ о борьбѣ иноковъ

¹⁾ Тамъ же стр. 551.

²⁾ Чит. Мин стр. 553.

съ новымъ игуменомъ; очевидно, братія и сама была непрочъ нѣсколько ослабить строгость прежней дисциплины. Защитникомъ старыхъ порядковъ явился самъ учредитель ихъ св. Савва. „Не по мнозѣ времени, пишетъ Іосифъ, является ему (игумену) въ снѣ святой Савва и глагола ему сице: „Како, окаянне, ни мало попечеса о монастырскомъ и иноческомъ благочиніи и благоговѣнствѣ, но вся попра и въ ничтоже положи? и би его жезломъ довольно, якоже ему не мощи отъ одра встати. Егда же и оздравѣ и познавъ свое неисправленіе, и не смѣяше бо настоятельствовати, но въскорѣ отиде тамо, отнюдуже приде“¹⁾).

Такія нестроенія наблюдались въ жизни знаменитыхъ въ то время обитателей, основателями которыхъ были все люди, заявившіе себя великими подвигами и за это удостоившіеся прославленія. Что было въ монастыряхъ менѣе извѣстныхъ, Іосифъ не сообщаетъ, ибо это и не входило въ его цѣли. Но все же можно догадываться, что тамъ наблюдался еще большій упадокъ. Это видно ужъ изъ того обстоятельства, что игумены, заявившіе себя въ выше упомянутыхъ обителяхъ, какъ нарушители монастырскихъ преданій, вышли, по свидѣтельству Іосифа, изъ другихъ монастырей. И если принять во вниманіе, что въ настоятели такихъ знаменитыхъ обитателей выбирались, конечно, самыя лучшіе изъ иноковъ другихъ монастырей, то и видно будетъ, насколько тамъ далеки были отъ преданій великихъ столповъ русскаго подвижничества. Такою представляется картина внѣшней и внутренней жизни монашества ко времени выступления преп. Іосифа Волоцкаго. Теперь и перейдемъ къ ознакомленію съ личностію преподобнаго — виднаго представителя монашества той эпохи.

(Продолженіе слѣдуетъ). *А. Зыряновъ.*

Тобольская семинарія при ректорѣ архимандритѣ Илиі Шумилевичѣ (1773—1784 г.)^{*}).

Г е н е р а л н о .

I. Учители, по силѣ регламента духовнаго, должны сперва сказывать ученикамъ своимъ кратко, но ясно, въ чемъ сила, польза и важность состоитъ настоящаго ученія, грамматики напимѣръ, риторики, философіи по ея частямъ, богословіи по всѣмъ ея раздѣламъ, тожъ и частямъ, изъ чего хотимъ достигнуть чрезъ сіе или оное ученіе, чтобъ

¹⁾ Тамъ же стр. 556.

^{*}) См. № 21 Епарх. Вѣд. за текущій годъ.

ученики видѣли берегъ, къ которому плывуть, и лучшую бы охоту возъмѣли къ ученію, и повседневную бы познавали прибыль свою.

II. Учителямъ съ учениками и между собою въ семинаріи, чтобъ ученики въ томъ имъ отцамъ учителямъ своимъ подражали, и ученикамъ между собою, и съ отцами учителями своими, полатинѣ говорить, по крайности отъ грамматиковъ начавъ, сего требовать, а въ низшихъ школахъ, что показано, *exempli gratia: formula salutandi aut resalutandi*, ученикамъ, отъ ихъ можно такой латинской рѣчи въ разговорахъ взаимныхъ съ истязаніемъ требовать, въ чемъ за учениками учителямъ смотрѣть прилежно, и калкулюсь по рукамъ давать, кто поруски говорить будетъ, велѣтъ, за что учитель взыскивать на ученикѣ будетъ въ свободное время.

III. Ученикамъ всякое почтеніе, любовь и благодарность свидѣтельствовать своимъ отцамъ учителямъ, вѣдая, что отцы учителя ихъ обогащаютъ богатствомъ неистлѣннымъ премудрости съ небесъ снисходящія, которой все частное есть недостойно. Учители же своихъ учениковъ любить обязуются и поучать ихъ своимъ честнымъ примѣромъ всякой христіанской добродѣтели, и стараются о ихъ просвѣщеніи ума, посредствомъ труда своего, и то дѣлать предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ, которымъ Богъ на учительскіе труды смотря сдѣлаетъ учителей великими во царствіи своемъ: иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется во царствіи небесномъ, твердое сіе есть слово Христово.

IV. Учителямъ учениковъ своихъ за неисправности, какіе бы оныя ни были, не больше наказывать, какъ десятью ударами лозъ, а за малую вину мало и наказывать. Въ такихъ случаяхъ, ревностно желая добра ученикамъ своимъ, учитель правоученіе съ выговоромъ сказывать долженъ, что они неисправностями своими (подъ именемъ коихъ неисправностей разумѣть надобно по лѣности послѣдовавшее частое незнаніе урока, шалость какая честности противная и подобная симъ) теряютъ лѣта свои, теряютъ и ту пользу свою, которую бы принести могли церкви Христовой, за чтобы получили Божию милость, и въ сей жизни и въ грядущей, и прочая симъ подобная. Посредствомъ такового правоученія, содѣйствующей благодати Божіей, тронется сердце ученика къ добродѣтелямъ, и маленькое наказаніе претерпѣвши исправится. А есть ли бы какій ученикъ и такъ пребылъ неисправенъ, то есть, наказанъ бывшидесятью ударами лозъ, а потомъ и правоученіями учительскими исправ-

лаемый неисправленъ дѣлался, о такомъ сказывать ректору, и тогда ректоръ при учителѣ и ученикахъ семинариста непослушавшаго правоученія учителскаго и наказаніемъ десяти лозъ неисправившагося, по усмотрѣнію наказать болше приказаль бы. Ферулею по рукамъ бить учениковъ словомъ архиастырскимъ воспящено, потому ферулямъ въ семинаріи не быть и ими учениковъ наказывать никто да не дерзнетъ.

V. По вся субботы, по обѣднемъ времени, ученикамъ толковать спасительное христіанское ученіе, называемое Катихизисъ, которой состоитъ изъ пяти главъ, въ первой поучать должно Закона Божія въ десяти заповѣдехъ состоящаго, во второй о Евангеліи, которое самократчайше заключается въ символъ вѣры, почему оный символъ вѣры толковать, въ третьей главѣ о семи таинствахъ вѣры, въ четвертой о молитвѣ Господней, въ пятой о девяти блаженствахъ, внушая чего Богъ требуетъ отъ ихъ и затвердить въ памяти ихъ, что христіанамъ должно имѣть вѣру правую и дѣла добрая, да получимъ жизнь вѣчную.

VI. Оккупаци и екзерциціи ученикамъ въ извѣстные дни всегда назначали бы непродолжительныя, согласныя правиламъ толкующимся, чтобъ ученики свѣжую имѣя память о толкованіи правилъ, согласно онымъ дѣло свое дѣлами, и оккупаци бѣ красно переписавъ, прежде подавали ректору для усмотрѣнія, дѣлаютъ ли исправно и прилѣжно дѣло свое семинаристы. А потомъ бы учителямъ оныя оккупаци подавали, которые оккупаци какъ и екзерциціи долгъ велить учителю прилѣжно всегда вычитывать, погрѣшности противу правописанія и противъ сочиненія, для исправленія ученика, почеркивать, и на оккупациахъ и екзерциціахъ, кто чего, по своему труду, достоинъ, подписывать полатинѣ. А екзерциціи для усмотрѣнія ректору подавать, когда прикажетъ.

VII. Когда ученикъ въ школѣ не будетъ, учитель бы немедлѣнно приказаль сискать въ школу такого ученика, только не въ тое время, когда ученіе преподается, дабы по причинѣ лѣниваго ученика прилѣжныя не лишились ученія школьнаго.

VIII. Учители между толкованіемъ внѣдривали бы охоту ко ученію ученикамъ сказаніемъ краткимъ исторій ползу ученія показующей, и къ ученымъ трудамъ правоучительными басенками учениковъ возбуждали бы, напримѣръ Езоповою сею, что когда кузнечикъ лѣтное время въ пѣсенкахъ проигравши зимою просилъ у муравья лѣтомъ трудивша-

гося въ собраніи съѣтнаго припаса для зимы, чтобъ хотя зернышко одно ему подалъ, отвѣчалъ ему муравей: умѣлъ де ты лѣтомъ только играть, такъ нынѣ зимою буди алченъ. Что примѣрно прикладывать къ ученикамъ, объясняя, что склонные къ игрѣ ученики подобны кузнечику, трудолюбивые же подобны муравью, и что лѣта молодые подобны лѣту, въ которыя что доброе кто пріобрѣтетъ, тѣмъ будетъ доволствоваться въ поздніе лѣта. Молодые лѣта потерявшимъ прилично оное слово: купити не могу, просити стыжуся, чтобъ не получить такого отвѣта, какой получилъ кузнечикъ отъ муравья. И прочая сказывать ученикамъ симъ подобная. Невымышленный нынѣ сей способъ возбуждать охоту въ дѣтяхъ къ трудолюбію. Многими вѣками предварившіи жизнь нашу ученые люди учить молодыхъ дѣтей учителямъ подали такой совѣтъ.

IX. Полезно быть публичному инструктору, т. е. толкователю катихизиса, который бы въ церкви Знаменской, какъ семинаристамъ, такъ и народу молится пришедшему, толковалъ оное христіанское ученіе въ показанныхъ пяти главахъ состоящее. Блаженъ кто въ законѣ Божіемъ поучается день и ночь, царствующій пророкъ утверждаетъ, и на оной публичной инструкціи всѣмъ семинаристамъ безъ изыятія быть и слушать поученія со вниманіемъ.

X. Въ школу учителямъ непремѣнно итить обучать учениковъ предписаннымъ порядкомъ, фарискому по первому звонку, инфимискому по второму, грамматическому и синтактическому по третьему, нитическому по пятому, риторическому по шестому, философійскому профессору по шестому звонку четверть спустя, богословскому по шестому спустя двѣ четверти, и прилагать стараніе, чтобъ оное время, которое продолжитъ учитель въ школѣ, послужило просвѣщенію ума учениковъ и усѣху ихъ во ученіи. Кто изъ учителей во свое время въ школу не прійдетъ и предписаннымъ порядкомъ ученія предлагать не будетъ, или вовсе въ школу не прійдетъ: доносить Архипастырю Тоболскому, и какъ прежде финальнаго звонка никому изъ учителей не выходить изъ школы: такъ и послѣ онаго финальнаго звонка болѣе никому изъ учителей не продолжать времени развѣ четверть одну часа для окончанія толкованія.

(Продолженіе слдуетъ). Н. Бирюковъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служенія Архипастыря.

2 августа. Его Преосвященство служилъ въ домѣ Г. Губернатора напутственный молебенъ по случаю проводовъ на войну сестеръ милосердія мѣстной общины Краснаго Креста; послѣ молебствія обратился къ отъѣзжающимъ со словомъ назиданія, въ коемъ, главнымъ образомъ, призывалъ сестеръ къ послушанію и терпѣнію, говоря, что за это онѣ вмѣстѣ съ мучениками—воинами также получаютъ въ награду вѣнецъ мученической на небесахъ, хотя быть можетъ и не будутъ подвергаться мученіямъ. Какъ бы въ подтвержденіе сего Владыка сообщилъ молящимся о знаменательномъ событіи, воспоминаемомъ въ этотъ день св. церковію,—объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей св. первомученика архидіакона Стефана (въ царствованіе Константина Великаго), при чемъ обрѣтены были мощи и другихъ угодниковъ, почивающихъ съ нимъ,—Никодима, „начальника іудейскаго“, приходившаго почью къ І. Христу, Гамалиила, воспитателя и учителя апостола Павла, и двадцатилѣтняго сына его Авива. Мощи сіи обрѣтены были пресвитеромъ Лукіаномъ послѣ такого видѣнія: ночью явился къ нему старецъ Гамалииль и повѣлѣлъ ему идти къ архіепископу Іерусалимскому Іоанну съ приказаніемъ, чтобы тотъ немедленно открылъ гробы, гдѣ въ пренебреженіи лежатъ мощи угодниковъ; при этомъ старецъ указалъ и мѣсто, гдѣ искать, для того же, какъ узнать мощи каждаго изъ нихъ, старецъ принесъ къ Лукіану четыре наполненныхъ цвѣтами корзины и сказалъ ему: „Это гробницы наши—первая корзина съ красными цвѣтами, поставленная къ востоку, гробъ святого Стефана, обагрившагося за Христа мученическою кровію, двѣ другія съ бѣлыми цвѣтами—гробы Никодима и мой, а четвертая, полная благовоннаго шафрана, гробъ сына моего Авива, который былъ чистъ отъ грѣха тѣломъ и душею“. Такъ юноша Авивъ, хотя и не удостоился претерпѣть мученій за Христа, былъ въ отличіе отъ другихъ уподобленъ сосуду, наполненному благовоннымъ шафраномъ...

Въ заключеніе, благословивъ сестеръ на предстоящіе имъ тяжелые труды, Владыка одѣлилъ всѣхъ ихъ образками Божіей Матери.

3 августа. Божественную литургію Архипастырь совершалъ въ Каоedralномъ соборѣ. „Лишь только услышитъ народъ тревожный крикъ—„пожаръ!“—такъ началъ обычное свое поученіе Владыка,—какъ тотчасъ же стремится къ мѣсту пожара и прежде всего задаетъ вопросъ—отчего, отъ какой причины произошелъ этотъ пожаръ? Вотъ и сейчасъ въ Европѣ вспыхнулъ страшный пожаръ

войны, и также невольно возникает вопрос: отчего вспыхнула эта война, отъ какой причины загорѣлась непримиримая вражда народовъ? Внимательно отыскивая эту причину, мы найдемъ ее въ человѣческой преступности, въ безпечномъ отношеніи человѣка къ своей душѣ, въ его лѣности къ совершенію добрыхъ дѣлъ. По словамъ пророка Давида мы „все уклонились, вкупѣ неключими быша“. Угожденіе плоти (роскошь, пьянство, табакокуреніе, развратъ), ложь, клевета, ненависть другъ къ другу царятъ въ нашей жизни. Люди забыли Бога, душа ихъ не стремится ко храму святому, голосу пастырей св. церкви они не внимаютъ... Неоднократно предостерегалъ насъ милосердый Господь: Онъ посылалъ на насъ голодъ, наводненія, землетрясенія, ураганы, болѣзни, но мы были глухи къ этому вразумленію Божію. И вотъ теперь Онъ опять простеръ надъ нами карающій мечъ Свой. Неужели и теперь мы не вразумимся и не отступимъ отъ беззаконій нашихъ? Пока не поздно—припадемъ къ Спасителю нашему, принесемъ Ему сердечное покаяніе и будемъ умолять Его, да поможетъ Онъ исправить намъ жизнь свою, оставить путь беззаконія и стать на стезю правды. Обратимся за руководствомъ и къ пастырямъ св. Церкви, ибо они наши учителя и паставники и учатъ насъ не только словомъ истины, но и примѣромъ своимъ, ибо жизнь самого пастыря и семьи его выше и чище, нежели жизнь насъ грѣшныхъ.

По окончаніи литургіи Владыка раздавалъ кресты собравшимся въ соборѣ и отправляющимся въ этотъ день на войну запаснымъ.

5 августа. Архипастырь по приглашенію чиновъ судебного вѣдомства служилъ въ Тоб. Окр. Судѣ молебенъ о дарованіи побѣды русскому оружію; по окончаніи молебствія сказалъ краткое слово слѣдующаго приблизительно содержанія: „Сегодня счастливое и знаменательное совпаденіе—св. церковью празднуется сегодня память св. мученика Понтія. Отецъ и мать мученика были язычники и въ теченіе двадцатилѣтняго супружества у нихъ не было дѣтей. Когда мать почувствовала себя непраждной, то пошла въ храмъ возблагодарить за это своихъ языческихъ боговъ. Жрецъ, приносившій въ храмъ жертвы, увидавши ее, сталъ громко говорить: бѣда постигла насъ—эта женщина поситъ во чревѣ своемъ врага нашего, врага язычества. Мать, возвратившись домой, начала бить по чреву камнемъ, чтобы убить въ себѣ зародышъ новой жизни и не быть матерью того, кто, по словамъ жреца, будетъ врагомъ боговъ ея, но мужъ остановилъ ее, говоря, что боги сами накажутъ того, кто будетъ врагомъ ихъ... И дѣйствительно Понтій всею своею жизнію и мученическою кончиною оправдалъ предсказанія жреца—былъ истиннымъ врагомъ и искоренителемъ язычества. Въ чемъ же счастли-

вое совпаденіе этого воспоминанія съ сегодняшнимъ событіемъ? Теперь, во время войны, у насъ замѣчается небывалый подъемъ религіознаго духа, что служить признакомъ, что у матери нашей св. Церкви нарождается великое дитя вѣры; но и у насъ есть склонные къ язычеству люди, готовые убить зарождающееся дитя. Къ утѣшенію нашему на стражѣ церкви стоять лучшіе сыны общества, къ коимъ принадлежите и вы—представители и служители Оемиды, отраднымъ доказательствомъ чего служить и ваше желаніе помолиться за русскихъ воиновъ, призвать благословеніе Божіе на великое дѣло ихъ, а также и ваше участливое отношеніе къ осиротѣвшимъ семьямъ, выразившееся въ отчисленіи въ пользу послѣднихъ извѣстнаго процента изъ получаемаго вами содержанія... Искренно радуюсь этому и призываю на васъ Божіе благословеніе.

6 августа. Литургію Преосвященный служилъ въ загородной Спасо-Преображенской церкви и въ обычное время обратился къ молящимся съ поученіемъ. „Уже одно слово „преображеніе“ напоминаетъ намъ, говорилъ Владыка, что мы должны хотя сколько-нибудь измѣниться, преобразиться, напоминаетъ намъ, что мы созданы по образу и подобию Божію, а потому и жить должны по Божьи. Развѣ не преобразилась Марія Египетская, когда св. Зосима увидѣлъ ее молящейся на воздухѣ, развѣ не оставила она грѣховъ своихъ? Господь преобразился на горѣ,—постараемся же и мы хотя на небольшое возвышеніе подняться отъ грѣховъ своихъ и если мы хотя отъ одного грѣха отстанемъ, то, несомнѣнно, и тогда почувствуемъ радость освобожденія отъ одного пятнышка, а тамъ, Богъ дастъ, захочется поискать другихъ и отъ нихъ освободиться и хоть немного преобразиться... Мы же, рабы Божіи, до того погрязли во грѣхахъ, развратъ нашъ до того дошелъ, что при наймѣ, напр., прислуги приходится даже спрашивать—честная ли она... И часто отвѣтъ той же прислуги служить лучшимъ и характернымъ показателемъ современной развращенности: „Покажи мнѣ „честную“, такъ я три года бесплатно прослужу“,—вотъ что отвѣтитъ вамъ современная прислуга на подобный вопросъ... Вспомнимъ, рабы Божіи, что въ прежнее время Господь не попускалъ разврата и строго наказывалъ людей, вспомнимъ и одумаемся, ибо Господь уже наказалъ насъ и еще накажетъ, если не оставимъ своихъ беззаконій,—ибо недалеко быть можетъ то время, когда въ каждой семьѣ будетъ по покойнику...

10 августа. Литургію Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ; поученіе говорилъ на слова псалма—„Избавить Господь души рабъ своихъ и не прегрѣшать вси уповающіи на Него“.

А когда же намъ и уповать, когда и надѣяться на Господа, какъ не въ настоящее тяжелое время,—такъ начать свое поученіе Владыка. Но эта война, рабы Божіи, должна напоминать намъ и другую войну, войну съ самимъ собой, со своими грѣхами и слабостями; самое слово „война“—страшное само по себѣ, въ то же время и полезно, и мы каждый день должны помнить это слово, ибо врагъ рода человѣческаго ежедневно идетъ войной на св. Крестъ, да и мы сами ни одного дня не проживемъ безъ войны съ діаволомъ...

Какъ на войнѣ полчища враговъ стоятъ другъ противъ друга, и каждый надѣется побѣдить, такъ и врагъ рода человѣческаго съ гордой увѣренностью въ томъ же стоитъ предъ человѣкомъ... На войнѣ необходимы запасы хлѣба и одежды, въ борьбѣ съ діаволомъ—необходимъ запасъ вѣры и надежды на Христа; тамъ враги стоять другъ передъ другомъ во всеоружіи; въ нашей борьбѣ съ діаволомъ оружіе—у діавола грѣхи, которыми онъ насъ соблазняетъ, у христіанина—мечъ духовный, св. Крестъ, постъ и молитва; на войнѣ есть шпіоны, у христіанъ пагубные шпіоны—это слабые люди, которые, сами заразившись грѣхами, соблазняютъ на то же и другихъ. На войнѣ—начальники и подначальники, у насъ—пастыри св. Церкви и ихъ помощники; тамъ братья и сестры милосердія, въ нашей борьбѣ—наставники и воспитатели, ведущіе насъ къ познанію истины. Каждый изъ враговъ любитъ свое отечество и готовъ жертвовать за него жизнью,—діаволь также привязанъ къ своей преисподней; а потому и каждый христіанинъ въ противобѣсъ этому долженъ воспитывать въ себѣ любовь къ будущему небесному отечеству и жертвовать для него своими временными земными благами. „Война, говорятъ, родитъ героев“. И въ нашей непрестанной войнѣ съ діаволомъ есть герои и герои еще выше, ибо борьба съ врагомъ невидимымъ несравненно труднѣе, герои эти—великіе духовные подвижники христіанскіе, св. отцы... Да и всѣ мы въ нашей борьбѣ съ грѣхами должны стараться быть сильными духомъ, трезвыми, разумными и всегда внимательными къ себѣ, ибо сатана постоянно слѣдитъ, не ослабли ли мы, не заснули ли на дѣло Божіе.... Вѣдь врагъ спасенія только тогда и можетъ побѣдить насъ, когда мы сдѣлаемся безсильны, растеряемъ всѣ дарованныя намъ для борьбы съ нимъ средства, уподобившись такимъ образомъ нѣкому солдату, конвоировавшему арестанта. На одномъ изъ дорожныхъ приваловъ, говорится въ этомъ поучительномъ разсказѣ, арестантъ и солдатъ заглядѣлись на пролетавшую мимо птичку. Арестантъ и говорить: «Вотъ, будь бы у меня въ рукахъ ружье,—подстрѣлилъ бы я эту птичку»... Солдатъ забывается и даетъ арестанту ружье, но тотъ направляетъ его не на птичку, а на своего конвойнаго...

Одна русская пословица говорить: „Еще бы воевалъ, да пичаль потерялъ“. Такъ и мы, рабы Божіи, нерѣдко оправдываемъ себя въ своихъ слабостяхъ, въ своемъ паденіи, ссылаясь то на болѣзни, то на вредное вліяніе окружающей среды и другія не зависящія будто бы отъ насъ обстоятельства... А что мы дѣйствительно дошли до крайняго паденія о томъ свидѣтельствуеетъ вся наша жизнь. Въ чемъ она проходитъ у насъ? Въ удовольствіяхъ, въ безумномъ увлеченіи нарядами и фальшивой внѣшней красотой. Хорошо еще, что есть въ рукахъ кое-какіе гроши на все это, но, быть можетъ, настанетъ время, когда эти гроши отнимутся у насъ; забудемъ тогда мы свои прихоти, забудемъ ухоть за своею красотою, но будетъ уже поздно, а потому лучше теперь же отречься отъ всего этого и всѣ свои помыслы въ эти тяжелые дни имѣть около Бога.

Принесемъ же Ему свою смиренную молитву „да избавить Господь души рабъ своихъ и не прегрѣшать вси уповающіи на Него“.

Въ тотъ же день Архипастыръ послѣ великой вечерни служилъ молебенъ Спасителю, съ чтеніемъ акаѣста. Въ обычномъ собесѣдованіи своемъ онъ какъ бы продолжилъ свое литургійное поученіе о борьбѣ нашей съ діаволомъ. „Представимъ себѣ, говорилъ Владыка, что войска наши вернутся съ побѣдою... Съ какою великою радостью и торжествомъ будемъ мы тогда встрѣчать ихъ! Въ Москвѣ есть, такъ называемыя „Красныя ворота“ (красныя—веселыя, радостныя), чрезъ которыя когда-то встрѣчали возвращающихся побѣдителей. И вотъ также и мы, рабы Божіи, воины съ діаволомъ, если побѣдимъ, вернемся побѣдителями съ жизненнаго поля брани, и насъ тогда ангелы Божіи, которые помогали намъ въ этомъ бою, встрѣтятъ съ радостію въ „Красныя ворота“ Царства Небеснаго“.

Ректоръ семинаріи прот. В. Гагинскій по указу Св. Синода переведенъ въ Вятскую духовную семинарію на ту же должность.

Смотритель Tob. дух. училища А. А. Городковъ переведенъ на ту же должность въ Ишимское дух. училище, а на его мѣсто назначенъ смотритель Ишимскаго дух. училища З. Н. Поддьяковъ. А. А. Городковъ былъ редакторомъ „Тob. епарх. Вѣдомостей“.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Какова должна быть народная проповѣдь? Нерѣдко приходится слышать сѣтованіе пастырей на то, что ихъ проповѣди неохотно слушаются народомъ, который, завидѣвъ выносимый для проповѣдника аналой, тотчасъ уходитъ изъ храма.

Причина такого печального явления лежит не столько въ равнодушїи или холодности народа къ слову Божїю, сколько въ неумѣнїи пастырей заинтересовать пасомыхъ своими поученїями.

Если пастырѣ невнятно, безжизненно читаетъ свою проповѣдь по рукописи, если проповѣдь длинна, отвлеченна, снабжена многочисленными славянскими текстами, если изложена она сухо, неудобопонятно, то нечего пенять на слушателей, неохотно внимающихъ проповѣди или вовсе уклоняющихся отъ нея.

Необходимо измѣнить немедленно характеръ проповѣди и способъ произношенїя ея.

Прежде всего пастырское слово должно стать живымъ, т. е. произносимымъ наизусть, безъ тетради или книги въ рукахъ. Говорящїй наизусть, не будучи привязанъ къ тетради или книгѣ, безпрепятственно смотритъ на слушателей во всѣ стороны, вліяетъ на нихъ воодушевленїемъ своего лица и глазъ, слѣдитъ за силою впечатлѣнїя, имъ произведеннаго, можетъ усиливать голосъ, видоизмѣнять его выраженїе, и благодаря всему этому производитъ на слушателей гораздо большее впечатлѣнїе, чѣмъ при чтенїи проповѣди по книгѣ или тетради.

При первыхъ опытахъ импровизаціи проповѣдникъ долженъ основательно заучивать свои или чужїя поученїя, предназначенныя для произнесенїя въ храмѣ, а впослѣдствїи онъ можетъ ограничиться изученїемъ только лишь плана избраннаго поученїя и запастьсь главнѣйшими библейскими, святоотеческими и церковно-историческими данными, необходимыми для развитїя намѣченной темы. Пастырю импровизатору великую пользу могутъ принести нижеслѣдующїе совѣты почившаго архїепископа Харьковскаго Амвросїа:

1) Выйдя на церковную кафедру и призвавъ помощь Божїю, говори съ вѣрою въ силу слова Божїя, но не въ свои способности. Помни, что ты ученикъ Иисуса Христа и Его посланникъ, которому въ лицѣ апостоловъ сказано: шедше научите вся языки (Мѣ. 28, 19). Не выпускай изъ виду, что тебѣ сообщенъ Духъ помазанїя въ священномъ рукоположенїи, что тебѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ обѣщано благодатное содѣйствїе: дастся вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы будете глаголющїи, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ (Мѣ. 10, 19—20).

2) При первыхъ опытахъ импровизаціи не нужно рѣшаться говорить въ большихъ храмахъ при большомъ стеченїи народа, особенно при блестящей обстановкѣ.

3) Передъ выходомъ на кафедру проповѣдникъ долженъ имѣть въ готовности, такъ сказать въ устахъ „первое слово“, съ котораго найдетъ приличнымъ начать проповѣдь. При неимѣнїи этого слова въ готовности проповѣдникъ будетъ поставленъ въ затруднительное положенїе: все содержанїе проповѣди ему представится разомъ, мысли столпятся въ головѣ, и онъ не найдется тотчасъ съ которой и какъ начать.

4) Едва ли не самая большая трудность при импровизаціяхъ, особенно вначалѣ, это — пріобрѣтеніе спокойствія и самообладанія. Вотъ пріемъ, которымъ нерѣдко пользовался архіепископъ Амвросій съ успѣхомъ и который онъ рекомендуетъ испытать другимъ. «Начиная слово, я съ усиленіемъ старался говорить какъ можно рѣже, съ намѣреніемъ пріостанавливаясь, даже когда чувствовалъ, что могу говорить скорѣе. Если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно вначалѣ слова, тихо, медленно, какъ бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть въ душѣ все волнуется и кипитъ, но волненію, какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода, клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается, и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всѣхъ своихъ частяхъ. Этотъ пріемъ одинаково нуженъ и для людей, скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно».

5) Понятно само собой, что для успѣшнаго пріученія себя къ импровизаціямъ необходимо какъ можно чаще упражняться въ нихъ, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ навыка. Если для усовершенствованія способности мышленія, памяти, слововыраженія требуется частое упражненіе этихъ силъ, каждой въ отдѣльности, то тѣмъ болѣе это нужно для равномерной дѣятельности всѣхъ ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, что требуется при импровизаціи. Музыканты считаютъ себя обязанными играть ежедневно по нѣсколько часовъ, чтобы не отвыкли и не огрубѣли пальцы, не тупѣлъ слухъ; — того же требуетъ и развитіе или содержаніе въ постоянной готовности къ дѣлу и успѣшная игра на духовномъ инструментѣ, называемомъ словомъ. «Надо говорить постоянно, каждый праздникъ, это нужно и для насъ самихъ, и для народа» (См. Живое слово», Амвросія арх. Харьковск.).

Помимо «живости» пастырское слово должно отличаться наглядностью. Чтобы быть наглядною, проповѣдь должна дать слушателямъ духовныя ощущенія. Такъ, если проповѣднику требуется развить предъ слушателями какое-либо понятіе, то пусть онъ приведетъ изъ священнаго писанія, или изъ исторіи церкви одинъ — два жизненныхъ образа, въ которыхъ слушатели, какъ во плоти, увидятъ нужное понятіе. Для той же цѣли проповѣдникъ можетъ пользоваться рассказами, опытами, общедоступными сравненіями изъ того, что слушатели знаютъ, что они видятъ и что ежедневно дѣлаютъ. Наилучшій образецъ въ данномъ отношеніи подаетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, о Которомъ Евангелистъ Матѳей замѣчаетъ — «Все Іисусъ говорилъ народу притчами и безъ притчи не говорилъ имъ» (13, 34).

Будучи живымъ и нагляднымъ, пастырское слово должно быть кратко. Не нужно слишкомъ удлинять проповѣди. Народъ, какъ извѣстно, не любитъ длинныхъ проповѣдей.

Поученіе должно отличаться краткостью не въ смыслѣ только непродолжительности произнесенія его, но и по самому изложенію, языку, оборотамъ рѣчи. Проповѣдь съ возвышенными фразами, длинными періодами совершенно не пригодна для народа: онъ легко теряетъ нить разсужденія и не можетъ слѣдить

за нимъ. Народъ похожъ на дѣтей; къ нему надо обращаться съ краткими и сжатыми фразами. «Мы не ораторы, а ловцы душъ», говоритъ блж. Августинъ. А потому пастырь долженъ умѣть спуститься внизъ, поставить себя на уровеньъ съ народомъ, долженъ говорить съ нимъ подобно тому, какъ матери и няньки лепечуть съ дѣтьми, дабы съ ап. Павломъ молча заявить: «Я сдѣлался всеѣмъ для всеѣхъ, чтобы спасти всеѣхъ».

Само собой разумѣется, что, поучая пасомыхъ словомъ, пастырь долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ назидать ихъ примѣромъ благочестивой и добродѣтельной своей жизни, никогда не забывая мудрой глубоко правдивой пословицы: *Longum iter per praecepta, brevè et exicax per exempla.*

При соблюденіи всеѣхъ вышеприведенныхъ условій слово Божіе будетъ для народа «слаще меда», неотразимо повлечетъ ихъ въ св. храмъ и вызоветъ въ сердцахъ ихъ благодарность, любовь и уваженіе къ пастырю — проповѣднику.

(К. Е. В.)

„Миссіонерскій дворецъ“ въ Москвѣ По благословенію Митрополита Московскаго Макарія въ Москвѣ, вблизи Савеловскаго вокзала, на землѣ, пожертвованной Вутырской Богородице-Рождественской церковью, устраивается Алтайское миссіонерское подворье. Но подворье это предназначается для обслуживания нуждъ не только Алтайской миссіи, но также и епархіальной миссіи, а равно и для удовлетворенія нуждъ миссіи всей Русской Православной церкви: въ зданіяхъ подворья отдѣляется 30 комнатъ для миссіонерской богадѣльни, въ ней найдутъ себѣ успокоеніе и пристанище на случай болѣзни или старости забытые и заброшенные нынѣ труженики Христіанской Церкви — православные миссіонеры.

Въ распоряженіе Московской епархіальной миссіи устроемое подворье предоставляетъ большой храмъ, рассчитанный на 1.500 человекъ, такую же подъ храмомъ аудиторію для народныхъ собраній, чтеній, докладовъ, четыре меньшихъ аудиторій для катихизаторской школы, для народно-миссіонерскихъ курсовъ, для библиотеки-читальни и для другихъ нуждъ миссіи.

При подворьѣ проектируется устроеніе миссіонерскаго музея, въ которомъ ощущается настоятельная нужда, а также устроеніе магазина для продажи монастырскихъ, преимущественно сибирскихъ издѣлій.

Пріѣзжающее въ Москву духовенство всей Россіи, преимущественно монашествующее, будетъ имѣть на подворьѣ пріютъ за самую минимальную плату.

Здѣсь устроится часовня, которая собственно для Алтая и будетъ возглавлять все его подворье.

Кромѣ того, въ подворьѣ устраивается около 100 квартиръ для сдачи ихъ въ аренду.

Этотъ день будетъ памятнымъ для Алтайской миссіи, которая въ видѣ подворья получаетъ вѣчный обезпеченный капиталъ на свое содержаніе, на развитіе своего апостольскаго дѣланія и на благоустроеніе быта крещеныхъ инородцевъ.

14-го февраля, въ покояхъ митрополита Московскаго, подъ его личнымъ предѣлательствомъ, состоялось совѣщаніе изъ приглашенныхъ Владыкою лицъ по вопросу объ устроеніи подворья.

Собраніе обсудило всѣ главные вопросы по сооружецію зданій и изыскало средства на постройку.

Зданіе спроектировано въ четыре этажа, съ пятымъ жилымъ полуподвальнымъ; со всѣхъ сторонъ оно будетъ окружено улицами. На площади участка, стоящаго свыше 1.000.000 рублей, будетъ возведено зданіе въ 780 квад. саж., съ внутреннимъ садомъ въ 250 кв. саж. Стоимость построекъ опредѣлена въ 600.000 руб. Чистаго дохода за расходами эксплуатаціи и погашенія займа исчисляется въ годъ до 23.000 руб.

Первый камень подворья положилъ одинъ военный священникъ о. М. Прутникъ, пожертвовавшій Владыкѣ Митрополиту 10.000 рублей своихъ сбереженій на устроеніе храма въ честь Св. Троицы; 10.000 рублей отъ имени охранниковъ на устроеніе часовни жертвуется чрезъ Н. Ив. Рѣшетникова; 80.000 рублей жертвуется причтомъ Бутырской церкви изъ ожидаемаго къ поступленію виндавскаго капитала; 50.000 рублей принесъ въ жертву отъ имени Покровскаго миссіонерскаго монастыря архимандритъ Аристархъ, всегда горячо отзывающійся на нужды миссіи. Такую же сумму 50.000 руб. жертвуетъ Перервинскій архимандритъ Іоанникій. Кромѣ того, Перервинскій монастырь даетъ въ ссуду изъ 5 проц. 200.000 рублей. Такимъ образомъ, выяснилось на совѣщаніи, что изыскано уже 400.000 рублей. Недостающую сумму 200.000 рублей предположено заимствовать, на условіяхъ, обычныхъ для такихъ случаевъ, позаимствовать изъ свободныхъ суммъ Знаменской, въ Переславской слободѣ, церкви, причтъ коей съ большою охотой готовъ помѣстить малодоходную ренту въ 5 проц. ссуду.

Строительная коммиссія, возглавляемая Митрополитомъ Макаріемъ, вадѣется всю постройку и внутреннюю отдѣлку окончить въ два строительныхъ сезона къ 15-му августа 1915 года. («Колоколь».)

Великій водный путь. Особое техническое совѣщаніе при инженерномъ совѣтѣ высказалось, какъ намъ сообщаютъ, за пріемлемость проекта соединенія водныхъ путей рѣкъ Волги и Оби соединительнымъ каналомъ около Екатеринбургa. Стоимость этого великаго воднаго пути исчислена въ 165 милл. руб. На протяженіи канала будетъ сооружено 117 шлюзовъ для прохожденія большихъ судовъ съ нагрузкой до 120 тыс. пудовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Личность преподобнаго Іосифа Волоцкаго въ исторіи русскаго монашества. Тобольская семинарія при ректорѣ архимандритѣ Іліи Шумилевичѣ. Епархіальная хроника. Разныя извѣстія и замѣтки.

Дозволено цензурою. 8 сентября 1914 года.

За редактора А. ЗЫРЯНОВЪ.